

Слова Мо Цзыфэна были разумны, и Сяо Цуй это понимала, но раз уж госпожа сказала, что могла сделать простая служанка? Оставалось только продолжать.

Как бы его ни уговаривали, Мо Цзыфэн отказывался идти к госпоже. Он знал, что, стоит ему появиться, его тут же начнут поучать и требовать найти решение. В глазах матери только Мо Цзыюй имел значение, а он был всего лишь посыльным неудачником. Все блага доставались им, а страдания — ему. Такую жизнь Мо Цзыфэн больше не хотел терпеть, поэтому он точно не пойдет.

— Ладно, я понял. Завтра я повидаю отца, а там посмотрим. Ступай.

После таких слов старшего господина Сяо Цуй не могла больше настаивать и удалилась.

Едва Мо Цзыфэн успел насладиться тишиной, как ему сообщили, что пришли люди Мо Цзыюя. Он подумал, что, видимо, мать и сын действительно связаны одной мыслью.

Мо Линь передал то же самое, что и Сяо Цуй, но добавил, что Мо Цзыюй заболел. Между строк звучало, что всему виной Мо Цзыхэн, который урезал ему еду. Мо Линь не упустил возможности очернить Мо Цзыхэн, описывая, как страдает Мо Цзыюй.

Мо Цзыфэн внутренне усмехнулся, но на лице не выдал своих чувств. Он медленно произнес:

— Цзыюй действительно страдает. Не волнуйся, завтра я поговорю с отцом и навещу его.

Конечно, Мо Цзыфэн не собирался просить за них. Он скажет лишь то, что нужно для виду. К тому же Мо Цзыюй сам виноват в своих бедах. Если бы отец не беспокоился о репутации, тому, возможно, даже еды бы не хватало. Ему еще повезло.

— Какая досада, подряд два нежеланных гостя.

— О, старший брат, что случилось? — Мо Цзыхэн, войдя в комнату, сразу заметил, что Мо Цзыфэн выглядит раздраженным.

— Ты пришел. Не говори, чем больше не хочешь кого-то видеть, тем больше встречаешь. — Мо Цзыфэн махнул рукой, приглашая Мо Цзыхэн войти и сесть, затем повернулся к Мо Ли:

— Принеси чай.

— А я...

— Что с тобой? — Мо Цзыфэн удивленно посмотрел на Мо Цзыхэн, затем понял и усмехнулся:

— Я не о тебе.

Мо Цзыхэн улыбнулся:

— Знаю, я просто пошутил.

Когда Мо Ли подал чай и удалился, в комнате остались только Мо Цзыфэн и Мо Цзыхэн.

Мо Цзыфэн сделал глоток чая и спросил:

— Все дела улажены?

— Улажены, но, старший брат, я кое-что решил сам. — Мо Цыхэн подробно рассказал о ситуации с Мо Дуном, включая то, куда его отправили и что произошло потом.

Мо Цыфэн на мгновение задумался, наконец поняв, почему сегодня появился Цзюнь Моцин. Он осознал, что помочь в этом деле мог только Цзюнь Моцин, но теперь их связь с ним стала еще более запутанной, чего Мо Цыфэн меньше всего хотел.

— Князь, наверное, все знает.

— В тот день князь был там, и я думаю, скрывать это уже бесполезно. Я даже удивился, что князь согласился помочь.

Теперь стало понятно, почему Цзюнь Моцин предложил ему переехать к нему. Видимо, он боялся, что Мо Цыфэн снова станет жертвой заговора. Теперь Мо Цыфэн понял странное поведение Цзюнь Моцина и осознал, что, возможно, сам себе накручивал.

— Ты хорошо справился. Продолжай в том же духе. Не дай им оправиться. Завтра я поговорю с отцом, чтобы он тоже был начеку.

— Старший брат, отец все же заботится, иначе Цзыюй отделался бы лишь домашним арестом.

— Мо Цыхэн был недоволен наказанием отца, считая его слишком мягким.

Мо Цыфэн успокоил его:

— Еду нужно есть по кусочкам, а дела делать шаг за шагом. В конце концов, его лекарство лишь замедлило мое выздоровление, не причинив серьезного вреда. Чтобы отец окончательно прозрел, нужно, чтобы Цзыюй полностью раскрыл себя.

Мо Цыхэн кивнул. Действительно, раскрыть истинную сущность Мо Цыюя — дело не одного дня, но действовать нужно быстро. Сейчас самое подходящее время, и они не могут упустить шанс.

Они долго обсуждали разные темы, затем разговор перешел на другие вопросы.

— Старший брат, в том месте действительно вкусно готовят. Ты точно не хочешь попробовать?

Мо Цыфэн покачал головой:

— Наш домашний повар готовит не хуже, мне и так нравится.

— Ну ладно. — Раз Мо Цыфэн так сказал, Мо Цыхэн не стал настаивать, но в его голове остался один вопрос. Подумав, он все же решился спросить:

— Старший брат, почему князь, услышав твое имя, сразу... согласился?

Если бы князь был так сговорчив, Мо Цыхэн бы не поверил. Ходили слухи, что князь непредсказуем и капризен. Он был уверен, что это как-то связано с Мо Цыфэном.

Мо Цыфэн опустил голову, не зная, что ответить.

Мо Цыхэн, видя его смущение, подумал, что, возможно, есть какая-то тайна. Может, князь действительно заинтересовался старшим братом и поэтому пошел на уступки?

Честно говоря, старший брат был весьма привлекателен. Не исключено, что князь мог им

увлечься. Раз Мо Цзыфэн не хотел говорить, Мо Цзыхэн не стал настаивать и перевел разговор на другую тему.

— Уже поздно, старший брат, я пойду. Ты отдохни.

Мо Цзыхэн и Мо Цзыфэн пришли к согласию. У них была общая цель, и теперь все зависело от него. Он обязательно заставит Мо Цзыюя раскрыть свою истинную сущность, и тогда даже небеса не смогут его спасти.

Мо Цзыюй, получив ответ Мо Цзыфэна, был крайне недоволен. Почему?! В такое время разве не должен был старший брат лично прийти и выразить сочувствие? Видимо, времена действительно изменились. Мо Цзыюй сжал кулаки, думая: «Мо Цзыфэн, ты пожалеешь! Когда-нибудь ты будешь умолять меня о помощи!»

Но сейчас было не время для таких мыслей. Впервые Мо Цзыюй почувствовал беспокойство и не знал, что делать. Раньше старший брат всегда заботился о нем, но теперь тот больше не обращал на него внимания, а мать была слишком занята своими делами. В сердце Мо Цзыюя копилась обида, но сейчас главное было найти выход. Он взглянул на свиток с картиной на столе, и в его голове мелькнула идея.

— Пошли кого-нибудь, помни... — Мо Цзыюй шепнул что-то на ухо Мо Линю, затем, не доверяя, повторил еще раз.

Мо Линь сначала удивился, затем замолчал и кивнул.

Он не понимал, что задумал его господин, но о молодом господине Фэнцине он кое-что слышал. Свиток был нарисован старшим господином, почему же Цзыюй утверждает, что это работа Фэнцина? И какое отношение это имеет к князю?

Мо Линь знал, что, даже если спросит, господин не ответит. Он был всего лишь слугой. Держа в руках свиток, Мо Линь размышлял, стоит ли идти или нет.

Мо Цзыюй возлагал все надежды на этот свиток. Он был уверен, что, увидев его, Цзюнь Моцин все поймет. Он не боялся, что Мо Цзыфэн что-то расскажет князю, ведь старший брат вряд ли станет говорить. К тому же он даже не подозревает о связи между князем и Фэнцином.

Но Мо Цзыюй не мог быть уверен, что, если они будут чаще встречаться, это не раскроется. Раз Мо Цзыфэн не хочет видеть его, он должен действовать первым и во всем признаться Цзюнь Моцину. Тогда, даже если Мо Цзыфэн что-то скажет, будет уже поздно.

Мо Цзыюй с нетерпением ждал, как Цзюнь Моцин отреагирует, узнав, что он и есть Фэнцин. Он обязательно отомстит за все унижения, которые пережил сегодня. При этих мыслях на его лице наконец появилась улыбка. В последние дни он даже улыбаться не мог, но теперь стало легче. Казалось, все идет так, как он задумал, и его счастливые дни вернуться.

Он и не подозревал, что на следующий день Мо Линь отнесет свиток не в резиденцию князя, а к Мо Цзыфэну.

Мо Цзыфэн взглянул на свиток и спросил:

— Тебя не беспокоит, что он узнает и что с тобой будет?

Мо Линь вздохнул:

— После истории с Мо Дуном я очень боюсь. Я не хочу такого.

Мо Линь убил Сяо Ли, и каждую ночь ему снились кошмары, но он не мог рассказать об этом Мо Цзыфэну. Он лишь сказал, что ситуация с Мо Дуном сильно его встревожила. Это тоже было правдой. С таким господином он даже не знал, как умрет. Теперь он понял, что его господину будет трудно оправиться. Ведь он уже навлек на себя гнев князя.

<http://bllate.org/book/16672/1529245>